

Учебный день пробежал рысью, уступая место для торжественного действия, к счастью, ребята из клуба вновь прониклись моментом и отпустили. На часах около тринадцати, я перед главным входом в школу, где Вероника попросила подождать, наспех завершая председательские дела.

С самого утра не могу надышаться воздухом, что после ночного дождя необычайно свеж. Почти в каждой аудитории были распахнуты окна, дабы ароматный и будоражащий ветерок заглядывал внутрь. Давно улетевшие тучи, оставили только перистые хвостики и солнце пронзительно изливается, встречая снизу, в том числе из нашего парка, оды тысяч птиц. Так и стою на крыльце, обратившись в органы чувств, поэтому появление шарма духов и ауры Вероники замечая мгновенно. Это словно ты с солнечного луга, где весело прыгают кузнечики и жужжит всё что летает, перенёсся в глубину леса. Царит полумрак, запах редких трав смешивается с ароматом почвы и есть чёткое и ясное ощущение хтонических сил вокруг, столь же древних, как и могучих.

- Кажется, ты о чём-то задумался? - мягко вынимает из грёз Вероника.

- Ага, есть немного, - отвечаю я и посылаю в её адрес самую широкую улыбку.

- Спасибо, что подождал.

Позволяю себе подкрепить неожиданный лесной образ ещё и зрительно, подмечая как ровно и гладко лежит форма.

- Да почти и не ждал, - сказал я, - ты быстро управилась.

- Видишь ли, обстоятельства обязывают, - ответила она и лицо украсилось лёгкой улыбкой.

Принимаю напускано-серьёзный вид.

- Именно так. Согласен, что эти обстоятельства весьма сильно влияют на жизнь, - отметил я важность предстоящего события.

- Хм, - озадачилась девушка, - считаешь ли их хлопотными?

Председатель сделала приглашающий жест, в сторону подъезжающего лимузина.

- Интересный вопрос и определение, стоит признать, - продолжаю официальную линию я. - Позволь тогда, сравнить их с ежедневными хлопотами сердца, ведь приходится биться, разгоняя кровь по организму. Пусть бы и хлопоты, но без них никак.

Девушка одарила дурманящим и окутывающим взглядом.

- В кого ты такой краснослов, Матус?

- Хе-хе, спасибо конечно, но это так, скромная попытка передать большее, - озвучил я, отводя взгляд.

- Что ж, теперь понятно, - сказала она и сделала паузу перед обсуждением насущных дел. - Насколько понимаю, тебя домой?

- Ага, переодеться надо.

- И подождать?

- Хм, – задумался на чуть-чуть, – нет, лучше сам. Всё же суть сюрприза в неожиданности.
- Всё верно, – кивнула девушка, – но для меня так и будет.
- А твой наряд как же?

Вероника слегка задумалась и уже с улыбкой произносит:

- Хорошо, мне действительно может потребоваться время на подготовку.
- Покажешь, куда ехать, – достал я смартфон.

Вскоре мы попрощались, а я удивлённо прикидывал, сколько ж это километров от города. Быстро поднимаюсь к себе, форму аккуратно в шкаф и бегом в душ, позже, пока шевелюра сохнет, спускаюсь на кухню перекусить. Много лучше не есть, ибо в гостях скорее всего накормят, а ежели вспомнить договор, что будут сладости для дегустации, то однозначно.

Далее вновь к себе, где радостно облачаюсь в новую одежду, с приятным запахом ткани и паровой обработки. Глаза всё норовят заглянуть в зеркало, что интригует отражением на двери шкафа и лишь когда всё легло на свои места подхожу. В целом, если причесаться, то весьма достойный вид: белые гольфы и коричневые туфли с каблуком, удивившие мягкостью и блестящие лакированной поверхностью с пряжками; зелёная в клетку юбка ниже колен, из очень мягкой шерсти тонкой выделки. Мне всё больше нравится этот наряд и образ себя. Все эти орнаменты на сумке и широком ремне, шелковая сорочка белого с переливом цвета... Жилет нравится, и бежевостью, и эффектом, что накладывает на образ, фигура-то не особо стройная – родители подарили задаток в росте, в силе, ширине в плечах, но я скорее коренастый, плечи покатые, спина широкая, да и вообще, мышцы весьма выделяются. Мама ниже меня и недавно пару раз замечала, что я начал нависать в разговорах подобно горе, поэтому, в отражении особенно нравится, как стройнит жилет.

Запоздало вспоминаю, что нужно вызвать такси. Искать долго не пришлось, и я тыкаю на картинку трубки, оператор представилась, быстро создала заказ. Время ожидания – десять минут – блин! это быстрее ожидаемого, но я успеваю. Сунул денег в сумку, смартфон, ключи – вроде бы всё...

Таксист, конечно, удивился виду, но тактично смолчал. Улыбками всё же обменялись, и я уселся в красный седан. Путь предстоит неблизкий – самое оно почитать комиксы или прогуляться по страничке Светланы. Смешно понимать, что давно её знаю под именем Сабрина. С недавних пор у художницы появилась подмога – Агния и от этого ждать вдвойне тяжелее, ведь раньше, Сабрина была одной из нескольких искромётных авторов, а теперь просто вне категорий. Эх, скорее бы вышла первая глава...

Терзают сомнения – прочесть до публикации или после? Конечно, как фанат, я имею уникальную возможность увидеть и сам процесс, и конечный вариант раньше всех, но совесть тонко намекает, что лучше подождать лишнюю недельку.

Пока мысли в голове устроили дискуссию, а глаза с интересом бегают по записям, мы почти покинули город. Высотки сменились на многоквартирные массивы, те на компактные дома в два-три этажа, вроде нашего, а сейчас проплывают назад особняки, неторопливые и основательные, с большими участками. Техническое торжество уступило место человеко-природной идиллии, что в летнее время полна сочной зелени. Строения на участках все разные, уже не типовые. Где-то, маленький домик аккуратно вписался в раскидистый сад, а

где-то, замкоподобные гиганты возносятся над газонами, дорожками и живой изгородью. Наверное, для художников и фотографов здесь клондайк образов.

Запускаю навигатор и карту, места новые, поэтому хочется немного ориентироваться. Дом Вероники пока далеко, нам нужно проехать некоторое время прямо, потом налево, пропускаем перекрёсток и на следующем берём вправо. Судя по карте, оттуда уже будет видно дом.

Таксист тоже руководствуется навигатором, поэтому поворачиваем где намечено и когда последний перекрёсток показался впереди, пересеживаюсь поближе к окну. Прямо от угла перекрёстка, в обе стороны, уходит высокая живая изгородь, на вскидку – метра два с половиной, эдакая зелёная стена. Рядом, аккуратный мощёный плиткой тротуар с оградкой, максимум в пояс, из кованого железа, кажется, даже листика не валяется, настолько выдержан порядок. Едем дальше, а зелёная стена всё тянется, вместе с изощрёнными узорами ковки. Наконец, в преддверии ворот, высота забора начала ступенчато падать, достигнув метра, взгляд вольно перемахнул преграду и с любопытством впился в открывающийся вид.

Прежде всего, величественно и с намёком старины над землёй участка царствуют кроны лиственных деревьев, внушая уважение толщиной ствола. Мощно раскинули ветви несколько дубов, также, зелёными стогами стоят клёны, немного пропуская света в полумрак под дубами. Более конусно растут липы и жасмин, что, к большой радости, в цвету. Теперь стал ясен приятный запах, доносящийся с улицы. Вдалеке виден дом, но за кронами тяжело разобрать подробности.

- Вот и приехали, – произнёс таксист.

- Да, спасибо большое, – улыбнулся я. – Сколько с меня?

Расплатившись и попрощавшись, стою перед закрытыми воротами. Они тоже из кованого прута, очень витиеватые и красивые. Без задней стенки, поэтому можно свободно просмотреть прямую брусчатой дороги, что ведёт к дому. Справа дверь и домофон, нажимаю на черную пуговку.

- Да, – раздался голос, – слушаю Вас.

- Здравствуйте, я к Веронике, зовут Матус.

Замок щёлкнул под слова приветствия и приглашения. Пока медленно иду к дому, усиленно озираюсь, да и как иначе, ведь вокруг редкая красота. Нельзя назвать участок садом, скорее уж в лесное царство пришли жить люди. Трава скошена, есть несколько дорожек, но больше похожих на тропинки. Также различима система орошения, в том числе с небольшими арыками. За дубами и клёнами можно различить и орех, и вяз, и ясень. Слева, в глубине, светят салатным берёзками, так по девичьи укутавшись в белое. И без того яркий аромат воздуха, набрал в себя сотни лесных и травяных оттенков. Впечатлившись, я по-конски раздуваю ноздри, вбирая необычный букет. Вот уже и особняк семьи Исинн начинает показываться в рост и ширь.

Выхожу на также мощёный камнем двор перед трёхэтажным жилищем. Со всем восхищением и удивлением взираю на него. В представлении, конечно, был другой образ, да и по дороге, от увиденных домов, всё смешалось, но вот, перед глазами явно немолодое здание, причем лет ему точно за пятьдесят, может и сотню. Всеми этими контрфорсами и стрельчатыми окнами, шпилями и башенками, дом больше всего похож на собор. Построен из каменных блоков темно-серого цвета, с коричневой, почти чёрной, крышей. Стены уверенно стоят на массивном, состоящим из крупных валунов, фундаменте и, если на стенах, в углублениях виден мох и

потемнения, с карабкающимся иногда плющом, то фундамент просто давит древностью, нарастив того же мха толстые брови. Но больше всего впечатляют статуи бестий, что-либо вписаны в экстерьер дома, либо стоят по периметру в специальных нишах. Я вижу бородатых карликов, горгулий, львов с крыльями и или просто громадных орлов, есть животные – волки, медведи, рыси и олени. Всё это многообразие дополняет общий образ, как и простой бассейн посередине двора, выполненный в не менее старом стиле.

– Матус, надо же, как неожиданно ты пришел! Надо было позвонить и я бы встретила, – вернул к реальности голос девушки, что спускается с величественного парадного крыльца.

Мы взялись разглядывать друг друга с равной жадностью. Я и забыл, про свой наряд, но вот Веронику вижу такой впервые – это платье А-силуэта до пят, молочного цвета снизу и с белой верхней частью, стилизованной под рубашку, а поверх одет короткий жилет из бархата. Эта единая композиция, щедро украшена рюшечками, оборками и симпатичными пуговками. Есть бантики, очень красиво подчеркнута шея воротничком, цвета бледные, под старину и вообще, я словно оказался в детстве, а передо мной взрослая девушка в старинном наряде из простых, натуральных тканей. Это веет детскостью, теплом уютного очага и немного лесного очарования. Волосы Вероника распустила и лишь часть собрана под сапфировым украшением сбоку, возле виска. Пытаюсь высказать эмоции:

– Очень впечатляюще!

– Надо же, сколь удивительной бывает жизнь, – с наигранной философской ноткой начала Вероника. – Я даже предположить не могла, что увижу тебя в столь очаровательном виде.

– А, кхм... оча-кх... – здесь вновь пришлось прочистить горло, – очаровательном?

– Именно, – кивает она, осеняя меня мерным огнём фиалка.

– Тогда хочу поправить комментарий, – окреп я голосом. – Ты выглядишь незабываемо и удивительно.

Что и говорить – щёки запылали, а фиалковые глаза и тонкая, как струны, мимика лица обдали огнём эмоций, но эти два эпитета так, бледная тень того, что я готов петь Веронике с утра и до вечера. А следом спешит новый прилив сверхэмоциональности помноженный на всё увиденное до: мы словно очутились в прошлом, я странник, что залюбовался красивым имением и природой вокруг; спешил, пустив лошадь напиться у конюшни, может даже умею рисовать и решил сделать набросок увиденного. И вот, внимание перехватывает девушка, вероятно живущая здесь. С богатыми тёмно-русыми волосами, пронзительным взглядом фиалковых очей и в красивом платье. Невольно засматриваешься на точёные черты, изящную шею и на отмеченные легкими штрихами формы. Окрылённый встречей, стою раскрасневшись.

– Эх, Матус, смущать ты мастер. Хотел бы ещё посмотреть территорию прилегающую или пройдем в обеденный зал? – изящно помогла Вероника выйти из трепетного момента.

– Лучше покушать, – признался я в голоде.

Девушка улыбнулась и пригласила рукой.

– Пошли, сейчас обойдем дом и там будет отдельный вход.

– Не кухня? – уточнил я.

- Нет, у нас комнаты связанные с готовкой на цокольном этаже. А обеды и званые ужины проходят в зале приёмов. Но я обычно кушаю у себя, как-то скучно делать это одной в огромном помещении, - пояснила она.

Вероника мягко рассмеялась и пока мы обходим прекрасное рукотворное сооружение, я расспрашиваю:

- А как же родители, родственники?

Сам люблюсь изваяниями и контрфорсами слева.

- Да, мы ведь и не обсуждали особо этот вопрос, - возник след лёгкой грустной улыбки. - Родители живут отдельно, мама с двумя братьями - они уже взрослые, а я с отцом. Бабушки, дедушки - довольно далеко от Ружияра, но иногда мы их навещаем. Двоюродные есть, кажется брат с сестрой, только я их почти не помню - это по маминой линии. Папа же единственный потомок. Это примерный взгляд на положение дел. Ну, а так как отец часто питается вне дома, ем я с персоналом или у себя.

Грустные реалии даже отвлекли от созерцания. С чувством комментирую, выбирая слова:

- Как печально, что всё так сложилось. Даже и не думал, но знаешь, мы дома часто едим за одним столом - будет возможность, присоединяйся. Для тебя всегда открыто.

- Это очень заманчивое предложение, обязательно им воспользуюсь. Спасибо, Матус, - тронул душу голос председателя.

Мы обошли дом и открылся вид на заднюю часть двора. Зал приёмов - это примыкающее строение в два этажа высоты. Идет два сплошных ряда стрельчатых витражных окон, начинаясь в метре от земли. Первый для боковых нефов и второй для центрального. Особенно эффектно смотрятся аркбутаны и контрфорсы, как назвала их Вероника, создавая утончённому строению дополнительный эффект возвышенности и устремления ввысь. Из зала можно выйти во все стороны, предусмотрены площадки со скамейками и качелями, чувствуются композиция, составленная цветами и прочими декоративными растениями. Желающие могут углубиться во двор дальше и прогуляться между деревьев, столь же атмосферно растущих.

- Классно тут у вас! - заключаю я. - Очень красиво, непередаваемый мир... Мне особенно нравится, что дом, во-первых, вписывается в окружение своей стариной, монументальностью и в тоже время лёгкостью архитектуры. А во-вторых, не он тут главный, больше похож на обжитый островок, среди природного всевластия... И все эти фигуры созданий и животных, лишь углубляют впечатления.

- Спасибо, - осветилась Вероника. - Я очень люблю наш уголок, и ты прав, он очень стар. Лишь из-за всего этого очарования не переезжаю в город, хотя есть квартира.

- Ну, - оглядел я ещё раз видимую часть дома, - теперь и моё сердце влюбилось. А сколько лет дому?

- Больше пятисот, - ответила она легко.

- Что?! Да ну?.. - я аж остановился. Как раз перед высокими стрельчатыми створками.

- Ага, это родовое поместье нашей семьи.

Вероника по-доброму улыбнулась такой реакции.

– Слушай, это ж раритет, достояние Империи прям!

– Всё так и есть.

– Ух, – говорю под сильным впечатлением, – аж даже не знаю, что сказать... круто! Замечательно!..

Мы вошли и, продолжающие круглеть глаза, снова принялись за созерцание. Сводчатый крестовый потолок взмыл вверх, немного опираясь на тонкую колоннаду, всё выполнено в белой и бежевой палитрах. Зато витражи, под лучами солнца, повествуют о прекрасном в волшебной многоцветной манере, заполняют зал радужными бликами и зайчиками. В нижнем ряду можно даже уловить композицию, здесь и лица, и замки, и люди. Ещё видны ландшафты перед замками и крепостями. Как же мягко сочетается, просто идеально подходит нынешний образ Вероники под стиль интерьера. Платье словно создавали те же гении искусства, что и этот дом.

Посреди зала длинный и не менее роскошный стол. С подобающими стульями, а пол из полированного до блеска мрамора серо-белого цвета.

– Да, тут метров двадцать в длину, обедать в одиночку немножко не то, – осознал я справедливость слов Вероники.

– Да, – полушёпотом сказала она. – Красиво, конечно, но одиноко...

Я подписываюсь под этим утверждением, кивая. Девушка продолжает уже нормальным голосом:

– Впрочем, сегодня иной случай, готов вкусить творческих изысков от нашего повара, а потом и кулинара?

– Конечно, с радостью, но знаешь, чувствую лёгкую неловкость – первый раз в столь изысканном месте, – признался я.

– Ну, прошу располагаться, здесь тебе рады, Матус.

Надеюсь мой боготворящий взгляд Вероника поймёт. Как-то незаметно показался официант или, как их раньше называли, слуга. Хотя, конечно, сейчас это скорее официант. Мы сели с краю длинного, как шоссе, стола.

– Давид, это Матус, мой друг, – произнесла Вероника, обращаясь к парню.

– Здорово, – протягиваю руку. – Приятно познакомиться.

– Взаимно. Как пожелаете общаться – на “Вы” или “ты”?

– Конечно на “ты”, – выдал я и уточняю, – если можно.

– Безусловно.

Взгляд Давида с ожиданием обратился к девушке.

– Можно начинать, – произнесла Вероника.

Вскоре, стол начал заполняться ещё горячими блюдами и закусками. Оголодавший желудок, словно заключённый, приник к грудной клетке и не удивительно – столь аппетитных ароматов я давно не чувствовал. Каждое блюдо, как произведение искусства, на отдельных подносах и тарелках. Настало торжество вкуса, что заполняет рот слюной. Вероника тоже пробует каждое и наблюдая за этим, можно ставить пьесы на предмет изящества и миловидности. Давид с нами кушать отказался, ибо уже сыт, и вышел. Когда основной голод сошел, берёмся за беседу.

– Да, Вероника, ты живёшь в прекрасном доме, – вещаю я. – Моему восхищению просто нет предела. Если вспомнить детство, то у меня было всё проще... Тоха находится у южных границ и зимы там просто дождливые, прям холода или снега нет. Дверь в дом скорее можно было назвать калиткой, ибо она с щелями и мотылялась туда-сюда, хых... Поел наспех и бегом, босым, на улицу! Пихнёшь её, а сам в мозгу угадываешь, морщась, когда шибанёт об стену! Ха-ха, такие дела...

Вероника давай смеяться, с переходом на хохот. И в перерыве:

– Это очень весёлое детство, видимо.

– А то! – воодушевился я пуще прежнего. – Обувь, порой, в год носилась от силы месяца два. Бегали, лазили, падали и просто стояли на ушах, чуть ли не в обносках. Да и не нужно было больше ничего, всё равно дыры с грязью покрывали её через час. А у тебя как?

– Ну-у, теперь мне уже и рассказывать стыдно, в свете таких приключений, – произнесла она.

– Да ну прям? Отец у тебя хороший человек, да и мать наверняка.

Мы прервались ненадолго, пока Давид занимался столом. Настало время десертов, что источают поистине блаженный аромат, да и эстетически выглядят совершенно, соблазняя кусочками фруктов, шоколадом и видом аппетитных срезов. Я решил умолчать об обещанном угощении, но собственного изготовления.

Девушка всё же возвращается к теме:

– Просто другие обстоятельства, но да, папа очень старался раскрасить жизнь в радостные тона. В общем, находить себе занятия, я научилась рано. Это повлияло на характер или он помог обрести собственный путь. Я много начала читать, причём просто гигантскими количествами и на года два выпала из реальности. В принципе, если подтянуть кое-какие хвосты, могу хоть сейчас сдать выпускные экзамены, закончив Бастион экстерном.

Слова отзвучали гулко, разлетевшись по величественному залу приёмов.

– Вот это да! – забыл жевать я. – Ты точно гений, даже не слышал, чтобы так бывало.

Взираю на председателя с обожанием и восхищением.

– Ну, скажешь. Слушая о твоём детстве, у меня слезы начинают бежать. Так что, тут медаль о двух сторонах.

Вероника с лёгкой натяжкой улыбнулась. Проникаясь чувствами дорогого человека, немного сворачиваю:

– Слушай, наверняка и библиотека у вас большая?

- Очень, – кивает она, – тебе понравиться.

- Можно будет посмотреть? Или даже почитать что-нибудь? – уже уверенней продвигаюсь я.

- Конечно, – и слегка опалив взглядом, председатель добавляет, – но только тебе.

- Премного благодарен, очень ценю Вашу щедрость, о хозяйка Кладовой Знаний.

Делаю легкий поклон головой.

- Такого имени я ещё не слышала, о Умеющий Слагать Слова, – Вероника и сама взяла обходительный тон.

- Если начать перечислять Ваши достоинства, – в свою очередь декларирую я, – то слова вскоре кончатся, так и не высказав всего. Поэтому, лишь иногда и очень скромно, позволяю себе вставать на сей путь, без конца.

- А все ли в Тохе такие мастера вгонять девушек в краску? – спрашивает Вероника, порозовев лицом.

- В основном, – говорю я сквозь рвущуюся улыбку, – все хорошие, один я негодяй.

- Негодяй?!

- Ага.

Мы грохнули смеяться и зал приёмов с готовностью отразил эти полные радости звуки. Под ароматный чай, ещё вдоволь наговорились, а потом настало время выбора – куда же дальше? Я хочу прогуляться по саду-лесу и вообще разглядывать, щупать и нюхать этот уникальный уголок, но поиск нужных книг может затянуться, да и библиотека манит тайной, поэтому выбор всё же в её пользу.

Путь пролегает через дом к лестнице, а потом в подвал. Интерьер комнат, где мы проходим, очень красив и выдержан, много дерева и кожи, а также натуральных тканей. На паркетном полу, вяжут полотна узоров, изысканные ковры. Несмотря на то, что в каждой комнате интерьер разнится, общий дух роскоши, помпезности и с тем вместе замкового, старинного уюта присутствует. Здесь и кресла, и зеркала в позолоченной оправе, и знакомые своды крестовых потолков. Хорошо работает вентиляция, дышится легко и свободно, но всё же тонкий аромат дома слышно. И мне кажется, что его тень раньше улавливал от Вероники.

Процесс озираний продолжается, сейчас скольжу взглядом по портретам и картинам с живописью. Да, веет от них, конечно, терпкой, аристократичной классикой, что ни говори... Подмечаю, что тона в помещении скользят от светлых к тёмным, избегая ярких красок. Заметил камин с вазой и кубками сверху, а на другой стене рога, но мы идём мимо и вскоре, винтовая лестница вниз, приводит нас к двери в небольшом помещении. Бра, по обе стороны, разгоняют темноту слабым желтоватым светом, а ноздри уже затрепетали, хватая струйки библиотечного духа.

- Выходит, здесь только книги? – взялся я расспрашивать.

- Да, эдакое хранилище старины, – отозвалась девушка. – С недавнего времени, стоит система поддержки оптимальной влажности – есть ещё те ветхие экспонаты.

- О, впечатляет, - выразил я удивление. - Может ты мне поможешь?

- Конечно, а чем?

Девушка уже открывает дверь.

- Нужны книги, связанные с какими-то упоминаниями магии и ритуалов, - сообщил я, смущаясь от озвученных терминов.

- Так заинтересовался клубной темой? - ожидаемо поинтересовалась Вероника.

Вошли, перед глазами ряды шкафов с книгами, причём больше человеческого роста. Нужно ещё спустится по ступенькам - зала библиотеки заглублена.

- Э-э...- тяну я, под впечатлением от площади книгохранилища, - да, очень... Слушай, это ж сколько тут книг вообще? Такое ощущение, что библиотека шире дома.

- Так и есть, строили для создания большого сборника и сейчас здесь свыше пятидесяти тысяч уникальных рукописей. Причём это только старинные издания, - отметила изысканная хозяйка дома, так идеально вписывающаяся своим нарядом в общую атмосферу.

- Ух! Вот это да! - моя впечатлительность горит красным. - Бесценная сокровищница семьи Исинн.

- Ну, что-то типа того, - улыбнулась смущенно девушка.

- А как ты тут ориентируешься?

- Всё просто - есть алфавитный указатель, и вот, справа на стене, компьютер с базой. Вдобавок, проводила и провожу уйму времени здесь.

Вероника великолепно улыбнулась.

- Этот монитор? - показываю на встроенный в стену экран.

- Да, он сенсорный, но если интересуешься темой магии, то есть отдельный раздел, - сказала она, в знакомом стиле гида. - Идём, покажу и расскажу.

- Ага, спасибо, было бы очень хорошо.

Проходим мимо сотен и тысяч книг, где-то блестящих ещё новым переплётом, а иногда совсем истрёпанных. Одни маленькие и высотой, и толщиной, другие торчат выше всех или даже выпирают. Есть массивные книжищи, в которых наверно пять средних уместятся.

Восторженная фантазия чуть ли не наяву рисует предания старины, столь щедро налитанные крепким запахом библиотеки. Лишь пыль отсутствует, к удивлению.

- Воздух фильтруется, в этом и секрет, - ответила на вопрос Вероника. - Мы, кстати, пришли.

- Хм-м... сколько ж тут всего.

Взгляд ошалело обежал несколько шкафов, торцы коих красуются непонятной надписью в рамке. Занятое предыдущими зрелищами внимание, только сейчас замечает, что пол покрыт ковролином - ворсистое коричневое покрытие создаёт приятную мягкость под ногами.

В отличие от прихожей, света достаточно – над проходами часто идут длинные плафоны ламп тёплого спектра. Потолок и стены покрыты фактурной штукатуркой, с торчащими тут и там соплами пожарной безопасности – видимо газовая. Наконец, поняв замешательство, Вероника выдаёт:

– Матус, что тебе конкретно надо? Ты, кажется, начал “Как ведьмы колдунью ловили”?

– Ага и ты обещала дать мне книг, что прояснят теорию проклятий, – выпалил я, с океаном благодарности за прозорливость.

– Хм-м...– девушка призадумалась, обведя ближайшие полки взглядом. – Та-ак, вот три того же автора, эти два...

Подбежал помочь вытащить пару тяжёлых книг.

– Спасибо, – отозвалась она, всё ещё в поисках, – это справочники. Потом возьми ещё “Семиконечную”... “Забытый Алтарь”... и, наверное, вот эти четыре... Ты держи, я положу сверху... Ещё нужны?

– Ух, пока всё, – широкими глазами оглядываю тяжёлую стопку в руках и снова на Веронику. – Большое спасибо, тут больше чем я ожидал.

– Читай на здоровье, Матус. Просто знаешь, – обладательница прекрасных черт и фиалковых глаз сделала милое удивлённое лицо, – такая тема сейчас не пользуется популярностью. Странно, что она вообще тебя заинтересовала.

Снова опасный момент, скорее бы уже рассказать всё.

– Совершенно случайно вытянул книгу с полки и как-то увлекло, – слукавил я.

– Что ж, посмотрим насколько быстро надоест, – подмигнула она.

– Такая нудятина? – поддержал я.

– Даже мне было тяжело дочитывать. – сделала выразительные глаза девушка. – Может вернёмся?

– Ага. Надо бы уже положить куда-нибудь эту башню.

<http://tl.rulate.ru/book/14792/450373>